

Капитан сказал: Q_Q Я спас тебя, а ты украл мой звездолет!

Лэндон закрыл глаза, глубоко вздохнул и сказал:

— Соединяй.

В следующее мгновение экран связи засветился, мостик транспортника 927 не изменился, но изменился стоящий там человек, фигура, которую никто во всем звездном пространстве, а не только в Федерации, не смог бы перепутать.

— Лэй Энь!

Тебар отошел в сторону, и прямо перед ним стоял беловолосый мужчина, наполовину прислонившийся к командной консоли, наполовину заляпанный кровью, но с развязной позой, и с ухмылкой смотрел на экран, его красивое лицо, холодно-белое от потери крови, все еще было ярким.

Луна, медик, ворчит, рвет его форму и сильно дергает за руку, чтобы всадить в нее иглу, но мужчина безразличен, как будто половина его покрытого синяками и кровью тела не принадлежит ему.

На его воротнике были золотые звезды и мечи, сверкающие в звездном небе.

— Лэндон. — Его губы приподнялись в теплой, фальшивой улыбке, в голосе звучал холодный, суровый тон, когда он сказал: — Верни моего капитана, и я оставлю тебя в живых.

Рассыпавшиеся белые волосы были пропитаны красным, как окровавленный клинок, ауры ярости было достаточно, чтобы нахмурить его тонкие брови, а холодные голубые глаза заставили тело Лэндона напрячься и ощутить пробежавший по позвоночнику холодок, больше, чем заряжающееся главное оружие.

В далеком планетарном кольце плывущий флагман маршала внезапно вспыхнул ярко-синим светом, громким, как финальный салют грандиозного бала. Корабли повстанцев попытались увернуться, но все равно были поражены разлетевшимися осколками.

Линь Цзинъе негромко рассмеялся:

— Похоже, вы не единственный, кто умеет играть с самоуничтожением.

Выражение лица Лэндона полностью исказилось — это был не маленький корабль, это был флагман маршала Федерации, тот самый, который находился в строю с тех пор, как Лэй Энь сформировал свой легион! И флагман, несмотря на предыдущие повреждения, по самым скромным подсчетам, все еще был цел более чем на 70%, а этот человек не хотел его сохранить, и глазом не моргнув!

Такую громадину, как флагман маршала, естественно, нельзя было игнорировать, куда бы он ни отправился, поэтому их чрезмерное внимание к нему дало Лэй Эню возможность воспользоваться этим — маленькая спасательная капсула была настолько незаметна на фоне флагмана, что никто бы не догадался, что флагман Небесного Меча уже пуст.

— Даю тебе всего пять минут, — Лэй Энь посмотрел на него так, словно взрывающаяся штука не имела к нему никакого отношения: — Верни моего человека, или я разнесу тебя в пух и прах.

У Лэй Эня на флагмане было меньше сотни человек, и поскольку он был в отпуске, а Центрум всегда был владением Федерации, Лэндон отправился вглубь территории, чтобы устроить засаду, воспользовавшись тем, что Лэй Энь был безоружен и без охраны. Но он не ожидал, что встретит странный транспортный корабль на полпути через всю галактику, и что Лэй Энь будет готов взорвать свой собственный флагман.

Разрозненные корабли сопротивления изо всех сил пытались сохранить строй и перегруппироваться вокруг Лэндона, но треть из них все еще находилась слишком близко, их накрыла взрывная волна, и они сильно пострадали.

На стороне же Лэй Эня, хотя все были ранены, никто из них серьезно не пострадал.

— У тебя до сих пор есть только разбитый транспортный корабль, и ты собираешься драться со мной до смерти ради гражданского капитана снабжения второго уровня? — мрачно сказал Лэндон, и все повстанцы в унисон подняли оружие на Линь Цзинье.

Линь Цзинье также бесстрашно стоял посреди направленных дул, внушая благоговейный трепет, как серебряное копье.

На другом конце видео, выражение лица Лэй Эня оставалось прежним:

— Ты позволишь ему вернуться, а я позволю тебе вернуться, он благополучно сядет на борт, и ты сможешь войти в варп и покинуть этот сектор, иначе ты двинешься, и я прикажу атаковать артиллерией, тогда он станет героическим мучеником, а ты будешь уничтожен на месте.

Черт, эти двое мужчин прекрасно умели говорить угрожающие предложения.

Лэндон рассмеялся в раздражении:

— Почему я должен тебе верить?

Тон Лэй Эня был настолько нормальным, что на мгновение возник вопрос, не считается ли это бравадой с его стороны, когда он сказал:

— Потому что я — Небесный меч.

Когда он закончил, то просто отключил связь.

В каюте стояла мертвая тишина, словно не было границ с бесконечной вселенной за окном.

— Это тоже входит в твой план? — Лэндон посмотрел на погасший экран и вдруг улыбнулся, повернувшись к Линь Цзинье: — Ты уже рассчитал, что Лэй Энь поднимется на борт твоего звездолета, и эта твоя пушка не просто для того, чтобы нас припугнуть, а чтобы заранее подготовить контратаку. Почему ты был так уверен, что он просто не сбежит и не оставит тебя одного?

Он уставился на парня так, словно хотел съесть его живьем.

Линь Цзинье ответил:

— Бросить своих товарищей? Вы описываете свою повстанческую армию, ваше превосходительство.

— Я не слишком опечален, что проигрываю маршалу Федерации, но меня удивляет, что я не победил тебя, — сказал Лэндон, но без растерянного взгляда побежденного человека, в его глазах был даже смутный намек на кровавое возбуждение, как у обезумевшего от ран зверя: — Как тебя зовут, кстати?

Линь Цзинье тоже поднял глаза:

— У вас осталось три минуты.

Кровожадные повстанцы никогда не были рационалистами, их армия, их боевые командиры — все это были горячие альфы, и когда эти парни были в отчаянии, они были похожи на стаю диких волков, которые грызли границы Федерации. Пока в Федерации не появился маршал Лэй Энь.

Лэй Энь мог быть еще более безрассудно безумными, чем они.

— Да, лучше отказаться от дорогостоящего флагмана, но сохранить больше людей.

Выражение лица Лэндона омрачилось, и Линь Цзинье мог догадаться, почему он колебался. Если бы он сражался до смерти, то мог бы умереть с Небесным Мечом; если бы он отступил сейчас, то окажется, что он отдал треть своих людей в войне за флагман Лэй Эня.

И этот флагман был взорван самим их противником.

Лэндон не мог этого проглотить.

Но на самом деле он не был безрассудным, Линь Цзинье смог его подавить в одиночку только потому, что в организации Гидра традиционно презирали омег, и Линь Цзинье хорошо сыграл на этой его психологической слабости, но теперь, когда он посмотрел на противника прямо, он увидел, что у Линь Цзинье все то же спокойное лицо.

Красавец стоял с высоко поднятой головой, его плечи были отведены назад в прямую и элегантную линию, его выражение лица оставалось спокойным и собранным, красивым на вид, но не совсем подходящим для ситуации жизни и смерти.

— Что, у тебя есть запасной вариант? — резко спросил Лэндон.

Этот человек был опасен. Насколько он все просчитал?

В голове Лэндона мелькнула тревога, его взгляд медленно опустился на бледную шею, которая была настолько светлой, что даже бледно-зеленые вены виднелись под кожей.

Этого человека нельзя оставлять Лэй Эню, если он не может быть завербован!

<http://bllate.org/book/15644/1398442>